

Глава 9

Проснувшись на следующее утро пораньше, Чжань Янь поставил в пароварку сяолунбао, а в рисоварке запустил варку каши.

Система Поедания Дынь тут же поприветствовала его:

[Ты, не ведающий о бурях минувшей ночи, отлично выспался.]

«А? Что это за бури такие?»

Пока завтрак готовился, юноша открыл Форум Сверхъестественного и обомлел от количества новых сообщений. Как они умудрились за одну ночь наклепать больше тысячи ответов?

Он принялся просматривать ветку сверху вниз. Поскольку сообщений было слишком много, Чжань Янь лишь бегло сканировал текст, пропуская бессмысленные шутки, восторги и перепалки. Он выделил для себя несколько ключевых аккаунтов.

Во-первых, те пользователи, которых упоминали в комментариях — признанные мастера в своих областях. Особое внимание Чжань Янь обратил на ник «Всезнайка». Именно он первым предположил, что автор поста не сетевик, а разведчик — в каком-то смысле Систему Поедания Дынь тоже можно было считать инструментом разведки.

Во-вторых, «Квадратная карта». Судя по реакции форумчан, это была весьма весомая фигура. В разделе заданий существовал рейтинг, основанный на количестве личных очков. И хотя баллы не всегда отражали реальную боевую мощь, те, кто занимал верхние строчки, несомненно, обладали незаурядными способностями.

Чжань Янь переключился на вкладку рейтинга. Квадратная карта и его постоянный напарник Хакер входили в топ-30.

«Почему никто не хочет купить у него информацию?»

Жаль только, что Квадратной карте требовался именно спец по сетям. Впрочем, это было объяснимо: у него ещё нет репутации, но для начала всё и так складывалось неплохо.

Пока он листал форум, сяолунбао успели приготовиться. Аппетитный аромат вырвался из кастрюли вместе с облаком пара. Чжань Янь выключил огонь, зашёл в настройки профиля и включил функцию личных сообщений. Написав Квадратной карте, что он не сетевик, юноша тут же закрыл форум.

Когда он поднял крышку, в пароварке, тесно прижавшись друг к другу, лежали пухлые, мягкие

и белоснежные сяолунбао. Нельзя заставлять еду ждать!

***

После завтрака, уже по дороге на работу, Чжань Янь снова активировал Систему Поедания Дынь. Первым делом он заглянул в раздел «Особое внимание». Там было лишь несколько свежих записей, и, судя по всему, у домашних всё было в порядке... Погодите-ка.

[Ся Юэсянь читала новеллу на самом интересном месте, когда её прервали. Вернувшись к чтению, она обнаружила, что текст удалён. В ярости она обратилась к Чжань Юнькаю с просьбой: «Учитель Чжань, просто выложите на полную, покажите всю свою ауру!»]

«Но что за новеллу она читала? И как это связано с актёрской игрой отца?»

Чжань Янь знал Ся Юэсянь — она была владелицей агентства, с которым сотрудничал его отец. Милая женщина, не раз выручавшая папу в сомнительных историях шоу-бизнеса. Юноша ввёл в поиск её имя и обнаружил, что эта «дыня» продолжает обновляться в реальном времени.

Вчера вечером Ся Юэсянь действительно погрузилась в чтение, когда её беспардонно отвлекли разборки с Лин Юйтэном. Разобравшись с проблемой, она обнаружила, что главу удалили. К этому добавились шепотки на съёмочной площадке: фанатки уволенного актёра, пристроившиеся в персонал, всю обсуждали Чжань Юнькаю.

— Ну и что этот дядька может? — ворчала одна.

— Зачем босс его позвала? Наш Лин был таким красавчиком в этом образе, ну добавили бы ему пару серий, и что с того?

— Вот именно. Хе-хе, поставят какую-нибудь страшилку на роль «белого лунного света», думают, зрители в это поверят?

Эти двое хоть и старались ворчать в сторонке, но Ся Юэсянь была демоном-яо — она слышала каждое слово. Гнев мгновенно вспыхнул в её груди. Она решительно подошла к сплетницам и устроила показательное увольнение на месте.

Когда фанаток-разнорабочих выставили за ворота, Чжань Юнькаю как раз вышел из гримёрки в костюме. Именно тогда Ся Юэсянь и обратилась к нему со своей просьбой.

«Смеете называть нашего Короля Яо Чунмина уродом? Да я вас собственным восхищением задущу!»

Режиссёр Лю стоял неподалёку, меланхолично затягиваясь сигаретой. Он видел, как хозяйка

агентства разбрасывается персоналом, но вмешиваться не стал. Подумаешь, двух помощников выгнала? Тут самого Лин Юйтэна вышвырнули без объяснения причин, чего уж о мелочи горевать.

Правда, самого Лю грызли сомнения. Лин Юйтэн его бесил — таланта ноль, а гонора выше крыши. Замена — дело хорошее, молодых и симпатичных актёров пруд пруди, но Ся Юэсянь зачем-то привела мужчину в возрасте, да ещё и просила за него лично. Ясно же, что очередной «блатник».

Эта роль, хоть и маленькая, была ключевой для сюжета. Персонаж — первопричина всего, что происходит в истории. Для такого образа нужен актёр с мощнейшей энергетикой, способный подавить всех одним своим присутствием. Если нет харизмы, то хотя бы лицо должно быть таким, чтобы зритель безоговорочно поверил: да, этот человек — тот самый «белый лунный свет», чья красота и величие способны перевернуть жизни многих.

Лин Юйтэн в глазах режиссёра едва тянул на «троечку». Смазливый, но без капли внутреннего стержня; грим и фильтры на постпродакшене ещё могли спасти положение, но не более.

Чжань Юнькай приехал, когда уже стемнело. Свет был плохим, расстояние — приличным, и Ся Юэсянь сразу утащила его в гримёрную, так что Лю толком и не разглядел его лица.

Зато помощник режиссёра светился уверенностью:

— Не переживайте. Учитель Чжань справится с такой ролью без проблем.

«Ещё бы, — ворчал про себя Лю. — Вы же из одной компании, конечно, ты будешь его нахваливать»

И тут Чжань Юнькай вышел на свет. Он не стал буквально следовать совету Ся Юэсянь. Стоит этой девчонке разозлиться, как у неё голова идёт кругом. Если он действительно «выложит всю ауру» Короля Яо, она первой и примет истинный облик прямо на площадке. И на следующее утро заголовки будут кричать: «Владелица кинокомпании показала фокус с превращением в лису».

Но видя, как она расстроена, Его Величество всё же решил немного порадовать подданную.

Золотая корона, стягивающая волосы, алое одеяние поверх золотых доспехов... Стоило Чжань Юнькаю обвести присутствующих коротким взглядом, как у режиссёра Лю сигарета выпала изо рта.

— Потрясающе! — выдохнул он, с силой хлопнув себя по бедру.

— Ай! Не по моему же хлопайте! — взвыл помощник.

— Вы только посмотрите на этот образ! Эта статья! — Лю не мог отвести глаз. — Да ему даже играть не надо, пусть просто стоит! Если не выучит реплики — найдём лучшего актёра дубляжа!

Чжань Юнькай едва заметно улыбнулся:

— Режиссёр, я уже всё выучил. В мимику попаду точно.

Стоило мужчине заговорить, как режиссёр снова замер в изумлении. Голос Чжань Юнькай был невероятно красив! Округлый, глубокий и чистый, он напоминал переливы бусин из глазурированного нефрита — каждое слово ложилось прямо в сердце, словно глоток из прозрачного горного родника.

Сердце Лю дрогнуло. Такой тембр! Было бы преступлением не использовать его в оригинале. С такой внешностью и таким голосом никто в здравом уме не усомнится, что перед ним — тот самый идеал.

— Тогда ещё лучше! Давайте-ка сверим реплики! — Лю велел принести сценарий.

Слов у персонажа было немного, но ведь Чжань Юнькай вызвали на подмену внезапно. Времени на заучивание у него было от силы пара часов. Режиссёр не особо верил, что актёр запомнил всё, но это было не важно — он хотел проверить технику речи. Мужчина решил: если новичок хотя бы внятно произносит текст, он его берёт. В крайнем случае, будет учить его каждой фразе, заставляя имитировать нужные интонации.

Так Чжань Юнькай начал читку.

Актёр из него был, честно говоря, паршивый. Главным образом потому, что Король Яо в жизни не знал, что такое душевные метания, уступки или мольбы. Его натура всегда была непреклонной: лучше разбиться вдребезги, чем поступиться принципами. Правда, вдребезги обычно разлетались другие.

Мужчина принялся начитывать текст без тени эмоций, словно ранний голосовой помощник: очень плавно, но совершенно монотонно. Однако его лицо было настолько благородным и величественным, а взгляд — таким пронзительным и властным, что это странным образом идеально сочеталось с образом недостижимого божества.

Лю во время читки то и дело хватался за сердце. Его разрывало между восторгом от этой величественной внешности и досадой от сухой интонации. Мучаясь от этого диссонанса, он утыкался в сценарий, не желая смотреть на Чжань Юнькай, но уже через секунду невольно поднимал голову, чтобы вновь полюбоваться этой красотой, и снова хватался за грудь.

В конце концов, режиссёр решил не истязать себя. Он с улыбкой отложил сценарий и

рассыпался в похвалах:

— Прекрасно, просто прекрасно! Какая память! Сегодня утром один тип заявлял, что у него нет времени учить текст, предлагал просто цифры вслух читать — «раз-два-три-четыре-пять». Как мне потом дубляж на это накладывать? Зрители же не дураки, увидят, что губы не в попад шевелятся. А с вами проблем не будет. Отдыхайте сегодня, завтра приступаем к съёмкам!

***

Всё это были «дыни» за прошлую ночь. Чжань Янь, переходя по ключевым словам, за всё утро полностью восстановил картину событий и даже узнал продолжение.

[7:00. Лин Юйтэн уверенно говорит ассистенту: «Не спеши. Подождём, когда они сами позвонят и согласятся на мои условия».]

[8:00. Лин Юйтэн кладет телефон рядом с собой и заявляет: «Без паники. Они наверняка сейчас обсуждают, как переписать сценарий под меня».]

[9:00. Лин Юйтэн проверяет телефон каждые полчаса. С усмешкой бросает ассистенту: «У них там осталось всего пара сцен с другими актёрами, скоро всё закончится, вот увидишь».]

[10:00. Лин Юйтэн заглядывает в телефон каждые десять минут. Хмыкает: «Они просто пытаются взять меня на измор! Посмотрим, у кого первого сдадут нервы!»]

Чжань Янь обедал, лениво пролистывая эти сообщения. Он наблюдал за тем, как его отец наводит шороху на съёмочной площадке. У персонажа было несколько боевых сцен. Если бы их снимали с каким-нибудь популярным актёришкой, пришлось бы тратить уйму времени на обучение, дублёров и сложные ракурсы. Но Чжань Юнькай просто выходил и делал всё сам. Его способность схватывать движения на лету привела постановщика трюков в полнейший восторг.

Юноша читал про успехи отца, как какой-нибудь развлекательный роман про шоу-бизнес. Он-то знал: папа одной рукой может поднять пятидесятикилограммовый мешок риса и даже не запыхаться. Когда они с сестрой в детстве тайком убегали гулять, отец просто перемахивал через двухметровый забор, легко касаясь его рукой, — казалось, он буквально летит по воздуху.

Так что все трое детей с малых лет усвоили: баловаться можно, но в меру. Если перегнуть палку и довести Чжань Юнькай до того, что он решит применить силу, его тяжёлую руку не выдержит никто.

***

В новостном агентстве наступил обеденный перерыв, и Чжань Янь позвонил матери.

— Мам, ты когда примерно освободишься и вернёшься домой?

Цзи Юэмин как раз обедала. Логистика в Бюро по управлению аномалиями была на высоте: повар в столовой хоть и уступал в мастерстве её мужу, но явно превосходил шефов из мишленовских ресторанов. Она сидела в небольшой переговорной вместе с командой и коллегами из других отделов, которых привлекли для работы над аномалиями растущего типа.

Свинина Дунпо, запечённая рыба голова, салат из латука, нежное арбузное суфле, прохладный сливовый отвар... Уставшие после бессонной ночи сотрудники сосредоточенно поглощали еду.

Не Юй, смакуя небольшую порцию миндального тофу, с тоской поглядывала на тарелку брата, где лежали креветки с личи.

— После такого обеда я чувствую, что сверхурочные того стоили, — вздохнула она.

Цзи Юэмин сохраняла на лице привычное спокойствие.

— Только одну штуку, больше твой желудок не выдержит, — Не Лин, не выдержав жалобного взгляда сестры, переложил ей креветку и шепнул: — Каждый раз, когда вижу, как капитан ест, мне кажется, что она просто лапшу жуёт. Думаешь, это и есть то самое «благородство в богатстве»?

У Цзи Юэмин зазвонил телефон. Она отложила палочки, привычным жестом поставила лёгкий звукоизолирующий барьер и нежно ответила:

— Янь-Янь, соскучился по маме? Мама сейчас немного занята, не знаю точно, когда получится вырваться.

На самом деле она застряла из-за тех двух аномалий. Она могла бы поехать поспать и домой, но частые поездки в Бюро могли вызвать подозрения.

— Понятно. Папа сказал, что оставил в холодильнике сяолунбао и тушёное мясо. Может, я приеду к тебе в компанию и привезу еды? — предложил Чжань Янь.

Мама пропустила и вчерашний ужин, и сегодняшней завтрак. Судя по всему, дома она появится нескоро, нельзя же оставить её голодной.

Рис с морепродуктами в тарелке Цзи Юэмин мгновенно потерял всякий вкус.

— Мамы нет в компании, я уехала в командировку в другой город, — со скорбью в голосе произнесла она.

Чжань Янь искренне посочувствовал:

— Вот как... Тогда, мам, съешь там что-нибудь вкусненькое, не обижай себя.

Повесив трубку, Цзи Юэмин сняла барьер. Лицо её было мрачным. С видом человека, поглощающего дешёвую лапшу, она в мгновение ока доела свой изысканный обед.

— Ешьте спокойно, а я пойду проверю ту аномалию.

Надо поскорее со всем покончить и вернуться домой — к сяолунбао и тушёному мясу!

Люди в переговорной, глядя на суровый вид Небесного Наставника и её стремительную походку, невольно устыдились собственной расслабленности. В самом деле, разве значат что-то мимолётные радости чревоугодия по сравнению с тем грузом ответственности, что лежит на их плечах?

<http://bllate.org/book/15327/1415932>